

УДК 331.5.024.5

DOI: 10.18324/2224-1833-2020-3-15-22

Занятость в условиях цифровизации общества: региональный аспект

Е.Г. Грудистова

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия
diplombgu@mail.ru

Статья поступила 02.09.2020, принята 16.09.2020

Происходящие технологические преобразования, развитие информационно-коммуникационных технологий способствуют формированию цифровой экономики России. Эти процессы затрагивают все стороны общественной жизни и находят отражение в особенностях взаимодействия экономических субъектов, в том числе на рынке труда. Учитывая значение рынка труда для социально-экономического развития общества, объектом настоящего исследования выступил рынок труда Иркутской области, предметом – его адаптация к условиям цифровой экономики. На основе обобщения теоретико-методологических положений, характеризующих особенности цифровой экономики, анализа и синтеза официальной статистической информации о состоянии рынка труда Иркутской области исследование выявило ряд проблем развития цифровой экономики и позволило сформулировать возможные способы их разрешения. В статье рассматривается сущность цифровой экономики, приводится авторская трактовка данного термина. Статья содержит анализ занятости в информационном секторе Иркутской области, выявлены возможные причины невысокого уровня занятости в этой сфере. К ним можно отнести неготовность региона к новым условиям цифровой экономики, а также недостаточно развитую цифровую компетентность населения. Другой проблемой является невысокая прозрачность информации о вакансиях в области информации и связи. Это не позволяет достоверно определять положение дел в этой области и своевременно принимать управленческие решения. С учетом особенностей цифровой экономики применительно к рынку труда необходимо выявление компетенций, которыми должен обладать конкурентоспособный специалист. Эти компетенции определяются умением получать релевантную информацию, обрабатывать ее и превращать в новые знания. Большую роль в формировании необходимых компетенций играет ценность «образование в течение всей жизни», которую следует закрепить в сознании общества. В статье представлена авторская модель конкурентоспособного специалиста на рынке труда, содержащая 4 группы ключевых компетентностей, способы их формирования и ответственных лиц.

Ключевые слова: рынок труда; потребность в кадрах; информационный сектор; цифровая компетентность; конкурентоспособность специалиста.

Employment in the context of digitalization of society: a regional aspect

E.G. Grudistova

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
diplombgu@mail.ru

Received 02.09.2020, accepted 16.09.2020

The ongoing technological transformations, the development of information and communication technologies contribute to the formation of the digital economy in Russia. These processes affect all aspects of social life and are reflected in the peculiarities of the interaction of economic actors, including the labor market. Taking into account the importance of the labor market for the socio-economic development of society, the object of this study was the labor market of the Irkutsk region, the subject is its adaptation to the conditions of the digital economy. Based on the generalization of theoretical and methodological provisions characterizing the features of the digital economy, analysis and synthesis of official statistical information on the state of the labor market in the Irkutsk region, the study has identified a number of problems in the development of the digital economy and made it possible to formulate possible ways to resolve them. The article examines the essence of the digital economy, provides the author's interpretation of this term. The article contains an analysis of employment in the information sector of the Irkutsk region, identifies possible reasons for the low level of employment in this area. These include the region's unpreparedness for the new conditions of the digital economy, as well as the underdeveloped digital competence of the population. Another problem is the low transparency of information on vacancies in the field of information and communication. This does not allow to reliably determine the state of affairs in this area and make management decisions in a timely manner. Taking into account the peculiarities of the digital economy in relation to the labor market, it is necessary to identify the competencies that a competitive specialist should have. These competencies are determined by the ability to receive relevant information, process it and transform it into new knowledge. An important role in the formation of the necessary competencies is played by the value of "education

throughout life”, which should be consolidated in the consciousness of society. The article presents the author's model of a competitive specialist in the labor market, containing 4 groups of key competencies, methods of their formation and responsible persons.

Keywords: labor market; demand for personnel; information sector; digital competence; specialist competitiveness.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что цифровизация проникает во все сферы жизнедеятельности общества и каждого человека в отдельности. Это обуславливает трансформацию системы ценностей ориентиров и предопределяет необходимость модернизации, а иногда и полного преобразования системы рынка труда. В чем причины подобных изменений? Какие, собственно, преобразования необходимы? Как можно претворить их в жизнь? Вот те вопросы, которые стоят перед руководителями всех уровней управления, от грамотного решения которых зависит развитие общества. Попыткам найти ответы на них посвящено настоящее исследование.

Для начала необходимо уточнить ряд важнейших аспектов цифровизации.

Во-первых, следует отметить особенности «цифрового» общества, которое явилось следствием развития концепции «информационное общество». Как известно, концепция информационного общества, появившаяся на рубеже XX–XXI столетий, поставила во главу угла информацию, вывела на первый план информационный сектор и предопределила смену модели человека: с *Homo economicus* (человек экономический, трудом и потом добывающий себе средства для выживания) на *Homo faber* (человек-мастер, творец, создатель новых технологий и орудий труда). В результате человек рассматривается как совокупность человеческого и креативного капитала, а сам человек-творец рассматривает труд как смысл жизни, единственное средство собственного развития [1]. В отношении «цифрового» общества необходимо обратить внимание на наличие некоторых противоречий.

Одно из них связано с пониманием сущности человека. В цифровом обществе технологические возможности обеспечивают объекты, которые можно подразделить на три группы:

- 1) физические (новейшие технологии — 3D-печать, робототехника, беспилотные транспортные средства);
- 2) цифровые (интернет вещей как средство соединения физического мира с миром виртуальным);
- 3) биологические (био- и генная инженерия) [2].

Последние два пункта наводят на размышления о том, где же сам человек? И останется ли он на Земле после завершения цифровых преобразований и окончательного утверждения цифровой экономики? Как пишет Д.И. Дубровский, цифровые технологии «...создают возможности для ре-

шения глобальных проблем и выхода земной цивилизации на качественно новый этап развития, но в то же время несут реальные угрозы ее гибели, антропологической катастрофы. В этом особая острота вопроса и высокая мера ответственности человека за свое будущее» [3, с. 71].

Во-вторых, необходимо обратить внимание на отсутствие единомыслия в среде ученых, политиков, руководителей в отношении того, что входит в базовое понятие «цифровая экономика». Для этого достаточно обратиться к источникам (см., например, [3–5]). В этой связи стоит отметить, что даже в Государственной программе «Цифровая экономика РФ» [6] отсутствует, как это принято в нормативно-правовых актах, определение цифровой экономики, а имеющиеся дефиниции не могут претендовать на определение, так как определение какого-либо объекта строится по типу «объект — это...». В этой связи нам представляется возможным использование следующей трактовки цифровой экономики: «Цифровая экономика — система отношений между экономическими субъектами посредством информационно-коммуникационных и сквозных технологий».

В-третьих, исследуя вопросы развития цифровой экономики применительно к рынку труда, представляется необходимым отразить компетенции, которые оказываются востребованными работодателями в новых условиях и которые должны быть сформированы у работников. Мировой опыт показывает, что это, в первую очередь, способность быстрого преобразования получаемых знаний и осваиваемых компетенций и подстройки их под оперативные требования работодателя и собственно рынка труда. Другой обязательной компетенцией является владение современными информационно-коммуникационными технологиями и наличие способности к быстрому освоению новых способов работы. Как заявлено в упомянутой Программе, к 2024 г. ожидается, что количество выпускников образовательных учреждений со сформированными на среднем мировом уровне цифровыми компетенциями достигнет 800 тыс. чел. в год, а 40 % населения будет обладать цифровыми навыками.

Ряд исследователей отмечают, что наиболее востребованными в условиях цифровизации общества станут инструментальные, межличностные и системные компетенции, а также навыки управления проектами. Также подчеркивается необходимость обладания инженерным, исследовательским и экономическим мышлением. К со-

жалению, эти способности и умения не всегда присутствуют у персонала организаций. Как указывают В.М. Свистунов и В.В. Лобачев, «цифровая экономика “диктует” работнику необходимость получать набор компетенций, на первый взгляд, не свойственных его профессии» [7, с. 32].

Другие исследования, проводимые в рамках изучения уровня развития цифровой экономики в нашей стране, показывают невысокую цифровую грамотность населения. Так, по данным госкорпорации Росатом, по критерию «Цифровые потребители / граждане» Россия находится на 28-м месте из 33 стран, в которых проводилось изучение национального индекса развития цифровой экономики [8, с. 70, 71]. Сказанное говорит о наличии противоречия между запланированными целевыми ориентирами и существующей реальностью. Для его преодоления, на наш взгляд, необходимы как модернизация системы образования [9], так и преобразование системы рынка труда.

Модернизация системы образования предполагает максимальную ее адаптацию под проблемы цифровой экономики. Справедливости ради стоит отметить, что работа в этом направлении активно ведется – достаточно упомянуть введение в действие Федеральных государственных образовательных стандартов, максимально коррелирующих с профессиональными стандартами (ФГОС 3++) практически по всем направлениям подго-

товки. Другим направлением работы здесь является закрепление в общественном сознании ценности «образование в течение всей жизни». Способы такой работы описывались нами ранее [10]. Отметим лишь необходимость более активного использования пропаганды как средства формирования новой идеологии, культивирующей обучение и творчество как важнейшей ценности современного общества. При этом, как известно, возможности пропаганды практически неограниченны, а ее стоимость невысока [11; 12].

В отношении преобразований системы рынка труда хочется отметить следующее.

В условиях цифровой экономики происходят изменения в структуре производства. Как пишут М.Е. Коновалова и Е.П. Фомин, «процессы цифровизации создают новые виды экономической деятельности, результатами которой становится создание электронной продукции, электронного оборудования и т. д.» [13, с. 52]. Однако наблюдение за состоянием рынка труда отдельно взятого региона – Иркутской области – пока не дает возможности увидеть эти изменения либо они незначительны.

Так, согласно данным территориальной службы государственной статистики по Иркутской области, количество занятых в информационном секторе очень невелико и не превышает 2 % от общей численности занятых в экономике (табл. 1).

Таблица 1. Динамика численности занятых в информационном секторе Иркутской области

Показатель	Количество по годам, чел.			Удельный вес, %		
	2017	2018	2019	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность занятых, всего	746 745	740 764	739 118	100	100	100
В том числе деятельность в области информации и связи	12 741	12 639	13 844	1,7	1,7	1,9

Источник: [14].

Безусловно, радует тот факт, что количество занятых в этой сфере возрастает, хоть и незначительно, – в 2019 г. по сравнению с 2017 г. темп роста составил 108,7 %.

Также низкой остается доля юридических лиц, осуществляющих экономическую деятельность в области информации и связи: по состоянию на 01.01.2020 г. на учете в Статрегистре состояло 53 639 субъектов, среди них только 1 210, или 2,2 % от общего числа, относились к рассматриваемой области [14]. А среди действующих индивидуальных предпринимателей нет ни одного, занятого в информационном секторе [Там же].

Чем же тогда заняты хозяйствующие субъекты Иркутской области? Согласно данным [14], преобладает занятость в образовании (13,7 % в 2017 г., 13,6 % в 2018 г. и 13,8 % в 2019 г.), в обрабатывающих производствах (13,3; 13,3; 12,8 % в 2017, 2018, 2019 гг. соответственно), в области оптовой и роз-

ничной торговли, а также ремонта автотранспортных средств (10,6; 10,8; 11,1 % соответственно по годам), в области здравоохранения и оказания социальных услуг (10,1; 10,4; 10,2 %).

Преобладание занятости в образовании понятно – это наиболее стабильная отрасль, финансируемая за счет местного и федерального бюджетов. Ее целью является воспитание достойного подрастающего поколения и формирование того самого креативного человеческого капитала, который так нужен для развития и функционирования цифровой экономики. Высокая занятость в обрабатывающих производствах является объективной для нашей области, так богатой природными ресурсами, но простой экспорт которых в соседние регионы и за рубеж является низкоэффективным (достаточно обратиться к работам, исследующим вопросы повышения эффективности экономики, например, [15]). В этой связи пе-

репрофилирование предприятий с простой добычи полезных ископаемых на обработку – фактор, способствующий экономическому развитию и, конечно, формированию цифровой экономики (как представляется, на обрабатывающих предприятиях больше возможностей для автоматизации производственных процессов, внедрения робототехники и прочих драйверов цифрового общества). Высокий уровень занятости в области торговли также является привычным – нестабильность, экономические кризисы, преследующие нашу страну, привели к закрытию большой части производственных предприятий и созданию на их базе торговых. С другой стороны, развитая торговая сеть – обязательное условие развития рынка, хотя цифровая экономика предполагает переход от стационарной торговли к торговле в сети Интернет. Причины высокой занятости в области здравоохранения и оказания социальных услуг, по нашему мнению, те же, что и в образовании.

Наиболее низкий уровень занятых наблюдается в таких видах экономической деятельности, как водоснабжение, водоотведение, сбор и утилизация отходов, ликвидация загрязнений (1,1; 1,2; 1,0 %), а также предоставление прочих видов услуг (0,6; 0,9; 0,7 %). На третьем месте от конца списка, как ни странно, находится число занятых в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (1,5; 1,6; 1,6 %). Если низкая занятость в

области водоотведения, утилизации отходов и ликвидации загрязнений связана, наверняка, с «непрестижностью» данной деятельности в сознании людей и невысоким уровнем заработной платы в этой сфере, то низкая занятость в последней области (культура, спорт, досуг) связана, возможно, с недостаточным вниманием, уделяемым данной отрасли со стороны государственных органов управления, отсутствием контроля над степенью реализации заявляемых программ («Развитие культуры и туризма», «Здоровая нация – здоровая Россия» и др.) или с невысокой ценностью в массовом сознании интеллектуального и физического здоровья. Думается, что данный вопрос требует дальнейших исследований и принятия ответственных мер, иначе в цифровом мире места для человека может просто не остаться.

Занятость по остальным видам экономической деятельности в соответствии с классификатором ОКВЭД2 составляет от 2 до 9 %.

Таким образом, рассматриваемый информационный сектор по количеству занятых находится на четвертом от конца месте при общем количестве «мест» (видов экономической деятельности) – 19. В чем же причина такого положения дел? Возможно, в недостаточном уровне заработной платы? Нет, сведения, предоставляемые Иркутскстатом, свидетельствуют о том, что заработная плата в сфере информации и связи выше средней по области (табл. 2).

Таблица 2. Динамика среднегодовой заработной платы в информационном секторе Иркутской области

Показатель	Сумма по годам, р.			Удельный вес, %		
	2017	2018	2019	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Среднегодовая номинальная заработная плата, <i>всего</i>	38 086,1	42 647,3	46 387,4	100	100	100
В том числе в организациях, осуществляющих деятельность в области информации и связи	43 502,1	46 660,4	50 422,9	114,2	109,4	108,7
Для сравнения:						
- добыча полезных ископаемых	80 673,3	87 018,1	95 983,6	211,8	204,0	206,9
- финансовая и страховая деятельность	63 024	63 914,9	69 615,0	165,5	149,9	150,1
- обрабатывающие производства	43 533,2	44 746,4	48 063,1	114,3	104,9	103,6
- образование	27 362,3	32 447,8	35 224,8	71,8	76,1	75,9
- торговля, ремонт автотранспортных средств;	21 394,5	25 591,9	27 023,2	56,2	60,0	58,3
- деятельность гостиниц, предприятий общественного питания	17 323,4	19 862,9	24 802,4	45,5	46,6	53,5

Источник: [14].

Как видим, имеется и более высокий уровень заработной платы, и более низкий (в шести видах экономической деятельности зарплата более высокая, в 12 – более низкая, чем в области информации и связи).

Может быть, недостаточная развитость информационного сектора – это региональная

проблема? Анализ рынка труда, проведенный Росстатом, в том числе в разрезе занятости по видам экономической деятельности, показал, что это пока общероссийская проблема. Так, в 2018 г. в экономике РФ было занято 71 410 тыс. чел., из них в области информации и связи всего 1 270 тыс. чел. (это лишь 1,78 % от общего числа занятых)

[16, с. 26]. Безусловно, этот сектор молодой, однако за ним будущее, если, конечно, планируется реализация программы «Цифровая экономика».

Здесь уместно вспомнить, что основные функции управления, сформулированные еще в начале XX в. А. Файолем, не утратили своего значения и в настоящее время. Поэтому реализация любой программы на любом уровне (будь то структурное подразделение организации, организация целиком, административно-территориальное образование или вся страна) требует обязательного контроля. Для контроля реализации указанной Программы госкорпорацией «Росатом» разработана методика определения индекса развития цифровой экономики, содержащая две группы оцениваемых параметров:

1) факторы, способствующие развитию цифровой экономики. К ним относится, в том числе, цифровой сектор;

2) характеристики использования цифровых технологий, к которым отнесены цифровое правительство, цифровое здравоохранение, цифровой бизнес, цифровые граждане [8].

Пилотная реализация данного проекта показала, что по параметру «цифровое правительство» Россия, хотя и имеет индекс 0,653, что несколько выше среднего по группе обследованных стран (0,641), но находится на 30-м месте из 54 возможных [Там же, с. 56].

Возможно, ситуация изменилась за период с момента проведения исследования (2018 г.)? В поисках ответа на данный вопрос попробуем обратиться к информации, представленной на официальном сайте министерства труда и занятости Иркутской области [17] и характеризующей как текущее состояние рынка труда, так и прогнозные показатели.

Что касается показателей занятости и безработицы на рынке труда Иркутской области, то они представлены в полном объеме и не вызывают сомнений. Например, по состоянию на 01.05.2020 г. уровень зарегистрированной безработицы составил 1,7 %. Это на 0,2 процентных пункта меньше, чем по Сибирскому федеральному округу в целом.

Прогноз баланса трудовых ресурсов свидетельствует о том, что рост численности занятых будет наблюдаться в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве, рыбководстве; в области добычи полезных ископаемых; транспортировке и хранении; в строительстве. Потребности в персонале для организаций сферы информации и связи до 2021 г. не заявляются вообще. Некоторые сомнения вызывает и тот факт, что другой документ — Прогноз потребности в кадрах на период до 2028 г. — был составлен, по всей видимости, слишком давно, так как не содержит такого вида экономической деятельно-

сти, как информация и связь. В соответствии с этим документом, наибольшая потребность в кадрах будет в обрабатывающих производствах, на транспорте и в связи (при этом все виды востребованных профессий относятся исключительно к «транспортным» — от машинистов до инженеров). Возможно, дело связано исключительно со «старостью» данного документа (дата его утверждения не указана, имеется лишь ссылка на регламент разработки прогнозов, в соответствии с которым он и был разработан).

В качестве подтверждения нашего вывода об «устаревании» информации, представленной на официальных сайтах территориального органа, курирующего рынок труда, можно сослаться на материалы, представленные на сайтах аналогичных государственных органов власти и управления.

Так, комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга представляет подобный документ — Прогноз тенденций на рынке труда Санкт-Петербурга [18]. В нем представлена потребность в кадрах по видам экономической деятельности в полном соответствии с ОКВЭД2. В частности, по разделу J — Деятельность в области информации и связи требуется от 7 280 чел. в 2019 г. до 10 968 чел. в 2026 г. Можно, конечно, сказать, что для города-миллионника это мало. Однако в других субъектах РФ ситуация также отличается от ситуации в Иркутской области. Например, главное управление по труду и занятости населения Челябинской области содержит информацию о вакансиях в области информации и связи, заявленных работодателями: по состоянию на 01.08.2020 г. — 234 чел. [19], в то время как на сайте минтруда и занятости Иркутской области даже за 1-е полугодие 2020 г. представлена информация о количестве имеющихся вакансий не в соответствии с ОКВЭД2 (т. е. без раздела J). Кроме того, по всей видимости, учет вакансий по видам экономической деятельности не ведется ни по одному подразделению Службы занятости населения ни в одном территориальном образовании Иркутской области (информацию «0 вакансий, или 0 %», размещенную возле каждого вида деятельности за любой отчетный период, при наличии сведений об общем количестве вакансий за соответствующий период можно понимать лишь как отсутствие учета).

В чем причина? Возможно, в неготовности Иркутской области к новым экономическим условиям «цифры». Иначе бы простейший способ взаимодействия цифрового правительства с цифровыми гражданами (посредством представления на официальных порталах государственных органов власти и их территориальных уполномоченных лиц максимально полной и достоверной информации)

не создавал у пользователей никаких сомнений относительно актуальности получаемых сведений. Можно, конечно, предположить, что у Иркутской области в последнее время немало проблем — лесные пожары и наводнения 2019 г., распространение COVID-19 в 2020 г. и соответствующее закрытие части малых предприятий, не сумевших сохранить персонал в условиях пандемии, экологические проблемы из-за функционирования предприятий-гигантов, уход с поста губернатора С. Левченко и принятие дел новым для области человеком — И. Кобзевым. Все это, безусловно, накладывает отпечаток на экономические и социальные процессы. Однако, невзирая на все трудности сегодняшнего дня, нельзя забывать о будущем.

Следует отметить, что ситуация с COVID-19 «сыграла на руку» — в условиях пандемии практически все государственные учреждения максимально расширили объемы и разновидности оказываемых населению услуг в цифровой форме. Дистанционный формат общения присутствует и в Управлении пенсионного фонда РФ, и в Федеральной налоговой службе РФ, и даже в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг. Не говоря уже о государственных образовательных учреждениях профессионального образования, вынужденно проводивших приемные кампании в среде интернет.

В отношении другого индикатора, влияющего на уровень развития цифровой экономики, — цифровых граждан, также можно обозначить наличие некоторых проблем. Во-первых, это сравнительно невысокий уровень цифровой грамотности, о котором мы уже упоминали. Решение этого вопроса, конечно, дело времени, но, как представляется, ситуация с пандемией пошла на пользу. Если, по данным всероссийского опроса 2018 г., проведенного аналитическим центром Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), только половина вузовских и школьных педагогов использовали в профессиональной деятельности информационно-коммуникационные технологии — 51 и 55 % соответственно [20, с. 58], то перевод школьников и студентов на удаленное образование заставил 100 % указанных работников освоить, пусть и не полностью, новые технологии взаимодействия.

Во-вторых, это существующие в обществе опасения цифровых технологий и недостаточная вера в них. Так, например, большинство родителей, чьи дети оказались вынужденными перейти на дистанционное образование в 1-м полугодии 2020 г., да и многие педагоги, сомневались в возможности получения качественных знаний таким способом. Практика показала, что сомнения были напрасными.

Однако сознание граждан постепенно меняется — все более и более привычными становятся «цифровые» операции. Например, в 2019 г. 35 % опрошенных граждан России не одобряли проекта внедрения электронных трудовых книжек ввиду боязни возможного нарушения конфиденциальности данных. На сегодняшний день, по новостным данным РБК, в 1-м полугодии 2020 г. в России начал снижаться спрос на пластиковые банковские карты и расти — на цифровые [21]. Подобная ситуация свидетельствует о повышении цифровой безопасности как фактора развития цифровой экономики.

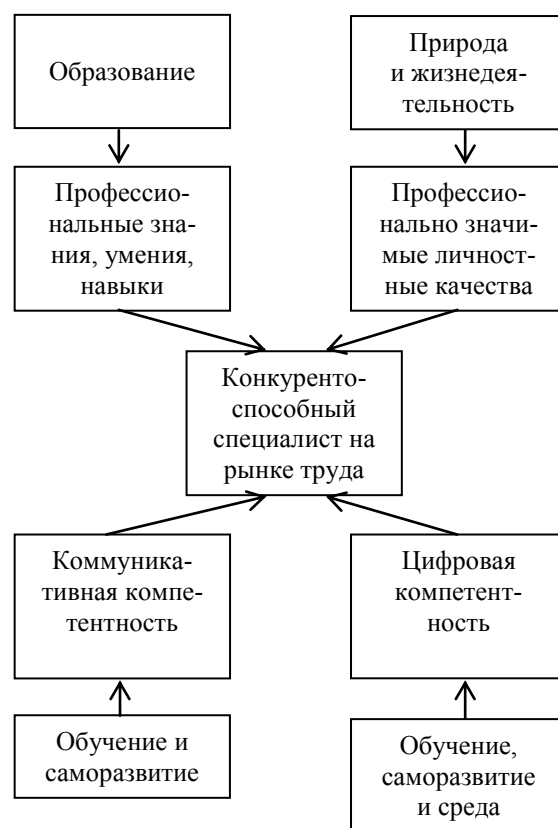

Рис. Модель конкурентоспособного специалиста на рынке труда

По поводу связи между занятостью, состоянием рынка и индикатором «цифровые граждане» хотелось бы обратить внимание на то большое значение, которое имеет конкурентоспособность человека, определяемая рядом характеристик, описанных нами ранее (см., например, [22, с. 59]), для успешного поиска работы (продажи собственной рабочей силы). С учетом имеющихся государственных целевых ориентиров модель конкурентоспособного человека на рынке труда следует несколько модернизировать. Кроме знаний, умений и навыков, полученных и приобретенных в профессиональном образовательном учреждении, кроме личностных психологических качеств, кроме приобретенной в процессе жизни, обучения и саморазвития коммуникатив-

ной компетенции необходимы цифровые компетенции и навыки уверенного цифрового взаимодействия с остальными субъектами рынка труда (см. рис.).

Прокомментируем модель. К профессионально значимым относятся знания, умения и навыки, получаемые в процессе обучения. Их содержание определяется соответствующими профессиональными стандартами и учебными программами, составляемыми на основе этих стандартов. За наличие данных компетенций несут ответственность образовательные учреждения.

Профессионально значимые личностные качества определяются особенностями труда в той или иной сфере – стрессоустойчивость, способность быстрой адаптации к меняющимся условиям труда, творческий ум, лидерские качества, пунктуальность, дисциплинированность и т. д. Это или природные задатки человека, или результат жизни и развития человека.

Коммуникативная компетентность определяется лингвистической (способность правильно воспринимать письменную и устную информацию), прагматической (способность использовать информацию для достижения поставленных целей), социо- и межкультурной (способность адекватно воспринимать настроения партнеров, в том числе носителей иных типов культуры) компетенциями. Формирование коммуникативной компетенции происходит в результате обучения (отличается от образования большей степенью практических действий) и, конечно, саморазвития (способности к коммуникации формируются в течение всей жизни человека и при умелом использовании увеличиваются).

Цифровая компетентность – это разнообразные способности человека функционировать в новых экономических условиях. Сюда относятся владение информационно-коммуникационными технологиями, умение ориентироваться в потоке информации и выбирать релевантную, способность принимать решения, получать новые знания и использовать их для создания новых знаний. Перечень цифровых способностей неограничен, как не ограничена ничем цифровая экономика. Формирование цифровой компетентности осуществляется в процессе жизни человека. При этом большую роль играет среда, в которой существует человек. Практика показывает, что человек может подстраиваться под условия среды и осваивать необходимые для существования в этой среде умения и способности. Мотивация личности к саморазвитию является неотъемлемым фактором эффективности процесса развития цифровой компетентности.

Следует отметить, что все представленные в модели компетентности могут в полной мере сформироваться лишь в том случае, если будет проводиться определенная работа. Заниматься ею должны все системные партнеры рынка труда – работодатели, формирующие требования к соискателям; органы Службы занятости населения, помогающие гражданам в освоении необходимых компетентностей; средства массовой информации, в доступной для рядовых граждан форме освещающие положение на рынке труда; государство, создающее условия для реализации целевых программ и контролирующее этот процесс; учебные заведения, прививающие необходимые знания, умения, навыки и мотивирующие учащихся к повышению имеющихся компетенций и освоению новых. В отношении последнего субъекта (учебных заведений) необходимо отметить наличие некоторой проблемы, которая связана с недостаточной мотивированностью российских студентов к саморазвитию и самоактуализации [23]. Над изменением подобной ситуации также необходимо работать. Важная задача высшей школы – «заложить в души» студентов ценность непрерывного образования, приумножения имеющихся знаний, и придать стимул этому процессу. Большим подспорьем в этом деле, как уже упоминалось, может служить пропаганда.

Таким образом, выявленные в ходе настоящего исследования проблемы относятся как к стратегическим, так и к оперативным. Например, корректировка сведений, представленных на официальных сайтах территориальных органов государственной власти и управления, может осуществиться в короткий срок и без особых проблем. Формирование же новых ценностей цифрового общества – задача, которую в один день не решить, но эти ценности определяют возможности развития и конкурентоспособности российской экономики в долгосрочной перспективе.

В заключение следует отметить, что проигнорировать вызовы современного мира невозможно. Цифровые технологии, однажды появившись, будут внедряться в общественно-экономическую жизнь независимо от желания (или нежелания) тех или иных субъектов. И те субъекты, которые не смогут вовремя влиться в новый мир с его новыми условиями, окажутся неконкурентоспособными и будут вытеснены более активными, более современными, более «продвинутыми в цифре» субъектами. Чтобы такого не произошло, необходима работа. Как представляется, она будет сделана, тем более что задел имеется. Важно не упустить время.

Литература

1. Корнейчук Б.В. Информационная экономика. СПб.: Питер, 2006. 394 с.
2. Андреева Г.Н. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография [Электронный ресурс]. Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2018. 131 с.
3. Горелов Н.А., Кораблева О.Н. Развитие информационного общества: цифровая экономика. М.: Юрайт, 2019. 241 с.
4. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение / науч. ред. Л.М. Гохберг. М.: Изд. дом Высшей шк. экономики, 2019. 82 с.
5. Косолапова М.В., Свободин В.А. Методологические вопросы системно-цифровой экономики – взаимосвязь системной и цифровой экономик // Мягкие измерения и вычисления. 2019. № 6. С. 13–16.
6. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
7. Свистунов В.М., Лобачев В.В. Трудовые отношения в условиях цифровизации экономики // Управление. 2017. Т. 5. № 4. С. 29–33.
8. Национальный индекс развития цифровой экономики: Пилотная реализация. М., Госкорпорация «Росатом», 2018. 92 с.
9. Slinkov A.M., Vishnevskaya E.V., Nezhelchenko E.V., Slinkova O.K., Yasenok S.N., Zdorovets Yu.I. Actualization of ways to introduce Russian education into digital economy realities // Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the Russian Conference on Digital Economy and Knowledge Management (RuDECk 2020), 2020. P. 491–494.
10. Грудистова Е.Г. Развитие цифровых компетенций и цифрового маркетинга как средство обеспечения конкурентоспособности экономических субъектов // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. Сер. Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 2 (16). С. 195–204.
11. Schieser Hans. How to immunize children against drug abuse and seduction? // Magister Dixit. 2013. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/how-to-immunize-children-against-drug-abuse-and-seduction> (дата обращения: 06.07.2020).
12. Кошмаров М.Ю., Трубецкой А.Ю. Экономические теории и эволюция пропаганды // Мир новой экономики. 2017. № 4. С. 48–54.
13. Коновалова М.Е., Фомин Е.П. Особенности развития предпринимательского сектора в условиях становления цифровой модели экономики // Вопросы экономики и права. 2018. № 125. С. 51–53.
14. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения: 07.09.2020).
15. Винокуров М.А., Суходолов А.П. Российская экономика: необходимость модернизации и инновационного развития // Изв. Иркутской гос. экономической акад. 2009. № 6. С. 5–13.
16. Труд и занятость в России. 2019: стат. сб. М., Росстат, 2019. 135 с.
17. Официальный сайт Министерства труда и занятости Иркут. области [Электронный ресурс]. URL: <https://irkzan.ru/> (дата обращения: 07.09.2020).
18. Официальный сайт Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <http://rspsb.ru/> (дата обращения: 08.09.2020).
19. Официальный сайт Главного управления по труду и занятости Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: <http://szn74.ru/> (дата обращения: 09.09.2020).
20. Аймалетдинов Т.А., Баймуратова Л.Р., Зайцева О.А., Имаева Г.Р., Спиридонова Л.В. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе. М.: Изд-во НАФИ, 2019. 84 с.
21. Новости Mail.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/economics/43286467/?frommail=1> (дата обращения: 09.09.2020).
22. Пастухова Д.А., Грудистова Е.Г. Модель конкурентоспособного специалиста сервиса // Научный результат. Сер. Технологии бизнеса и сервиса. 2018. Т. 4. № 2. С. 53–64.
23. Grudistova E.G., Pastukhova D.A., Slinkov A.M., Slinkova O.K., Melnikov T.N. Study of self-actualization needs of Russian students as a factor of competitiveness in the labor market // Espacios. 2019. V. 40. № 26. P. 24–28.